

Лу Чэнь улыбнулся и сказал: "Сестру легко запомнить. Фань ○ Цяо □ Роман Сети`-".

Су Цинъи взглянул на него, но вряд ли это было застенчиво, но, казалось, он был немного смущен тем, что забыл имя человека перед ним. В то же время из-за толпы раздался крик воющих призраков и плачущих волков. Лу Чэнь кашлянул и почему-то подумал об унижении Хэ Чаншэна только что, но он хотел остановить тело и улыбнулся Су. Цинъе сказала: "Кстати, не забудь поздравить мою сестру с улучшением и получением проспекта Цзиньдань".

Су Цинси кивнула с безразличным видом. Казалось, что за эти годы слышала слишком много оцепенения к подобным словам, но крики с другой стороны вызвали у нее небольшой интерес, и ее глаза обратились в другую сторону.

В это время Лу Чэнь сказал: "Жаль, что вы сказали, что штамм красного женьшеня очень полезен для разрушения земли. Я также тщательно культивировал его, но, к сожалению, произошел такой несчастный случай. Мне очень жаль".

Су Цин покачала головой, затем покачала головой и сказала: "Это не твоя вина. Землетрясение - это стихийное бедствие, и звери-крады беспомощны. Это Божья воля".

Лу Чэнь думал, что черная собака была находкой, но в данный момент он оттягивал время, чтобы молодые люди из семьи Су могли поесть и немного поучиться, что означало показать вину и вздохнуть, сказав: "При этом... эй, не надо об этом. Но, к счастью, сестра Су очень талантлива. Без красного женьшеня ты все еще можешь прорваться через Золотой Дан, что не может не радовать. ▽ Сеть томатных романов ◇" "

Су Цинсюнь сказал: "Нет, я все еще использую красный женьшень".

Лу Чэнь сделал паузу и сказал: "Что? Но ведь красного женьшеня больше нет, ты..."

Су Цинсюнь сказала: "О, это просто мелочь. Хотя красный женьшень ценен и редок, он не единственный. Я пошел в самый большой магазин в городе Кунью, прежде чем разбить землю, и купил сразу два. Год и эффект лучше, чем у предыдущего сорта. "

"..... Сколько это стоит?"

"Двадцать две тысячи камней духа".

Лу Чэнь неподвижно посмотрел на Су Цинсю, увидев ее спокойный взгляд, взгляд, который она принимала как должное, через некоторое время горько улыбнулся и кивнул: "Поздравляю, поздравляю".

Су Цинси вежливо кивнула ему и сказала: "Спасибо".

Лу Чэнь сделал шаг назад, посторонился и позволил Су Цинсю подойти. Затем он посмотрел вдаль, но увидел в поле зрения зеленые холмы и пригорки, а небо было высоким. Спустя долгое время он вдруг прошептал фразу:

"Иди к нему. Мама..."

□□□

Су Цинъю вошла в толпу, и человек, который подошел к ней первым, был внезапно шокирован, а затем сразу же замолчал, а потом сознательно отвернулся в сторону, наблюдая за ней

странными глазами.

Вскоре все больше и больше людей заметили, что толпа, которая уговаривала, быстро успокоилась, а дорога толпы становилась все быстрее и быстрее, так что Су Цинмин вошла. Сеть Томатного Романа -`-`

С грохотом Су Мо упал спиной на землю, дважды перекатился, и только лежал перед красивыми и стройными ногами. В этот момент его глаза потемнели, а лицо опухло, как будто он только что плотно поел.

Су Мо, казалось, была ошеломлена и, покачиваясь, подняла голову. Через некоторое время она увидела перед глазами красивое лицо, приостановилась и вдруг закричала: "Сестра, сестра, приди и спаси меня!".

В толпе поднялась суматоха, и кто-то прошептал: "Он действительно идет...".

Су Цинъянь нахмурился, глядя на лицо Су Мо, его лицо было немного тяжелым. Люди, которые все еще сражались рядом с ними, остановились в этот момент, а затем быстро разошлись.

Только что две стороны сражались. Хотя все являются учениками культивации газа, Даосин не сильно отличается, но на стороне Линь Куаньби всего пять человек, а на стороне семьи Су только трое. Похоже, что Су Цзя Саньцзе сейчас больше похож на Су Цзя Сань Сюна.

И пять человек со стороны Линь Куаньби, увидев внезапное появление Су Цинси, на какое-то время почувствовали себя немного виноватыми, и побоялись стоять на месте.

Что касается Чжан Чжихэ, который лежал на земле рядом с Хэ Чаншэном, все еще стоявшим на коленях, то у него не было никаких вопросов.

"Что происходит?" Су Цинчэн спросил Су Модао.

Среди трех "медведей" семьи Су, Су Мо - брат дяди ее деверя. Су Цянь и Су Вэнь - двоюродные братья по старшинству, и их кровь очень близка. Мне это тоже не нравится. Сеть томатных романов - но она всегда умеет читать вежливо, все равно сначала спрашивает причину вопроса.

"Сестра, это хулиган с фамилией Лин!" крикнул Су Мо и начал обвинять Линь Куаньби и других.

Рядом Су Цянь и Су Вэнь тоже поспешили на помощь и рассказали все от начала до конца. Линь Куаньби и другие были раздражены, и они не могли не спорить. Обе стороны шумели и снова злились.

После такого момента Су Цинси вдруг тихонько выдохнула и сказала: "Стоп!".

Три брата семьи Су тут же замолчали, а Линь Куаньби и другие посмотрели друг на друга и успокоились.

Су Циньби посмотрела на lycoris radiata в поле Линьтянь и увидела, что Линь Чжи действительно очень хороша, и ее внешность тоже была прекрасна. После минутного стога она посмотрела на Линь Куаньби, не говоря ни слова. Есть ли сертификат? "

Линь Куаньби и пятеро других посмотрели друг на друга, и на некоторое время потеряли дар речи.

Все, кто спорит друг с другом, бьются, молодежь дурачится, и им все равно, а тот, у кого большой кулак, говорит, что в этом есть смысл. Но если это действительно начинает иметь смысл, эти члены семьи не совсем глупы, так что я не знаю, может быть, некоторые из них неразумны".

"Итак, этот амариллиум выращен мной, я знаю, я узнаю его!" Внезапно раздался крик, все испуганно обернулись и посмотрели друг на друга, только Хэ Чаншэн стоял на коленях на земле и громко кричал. ... Сеть томатных романов...

У Су Мо и других были черные лица, они смотрели на Хэ Чаншэна, а Линь Куаньи и другие были вне себя от радости.

Сколько бы их ни было, они начали уговаривать. Они даже говорили: "Верно, верно, он изначально сажал *Lycoris radiata*. Никто, кроме него, не знает этого духовного растения. "

"Точно, этот человек в травяном саду лучше всех сажает *Lycoris radiata*. Он сказал, что если есть проблема, то должна быть и проблема!".

Начались всевозможные обсуждения, Су Цинси слегка нахмурилась и посмотрела на Хэ Чаншэна.

Позади толпы Лу Чэнь смотрел на это издали, молча, но лишь слегка покачивая головой.

□□□

"Ты хочешь сказать, что *Lycoris radiata* - это тот, который ты изначально посадил?" Как только Су Цинъюй сказал это, вокруг стало тихо, и люди, включая Линь Куаньи, больше не разговаривали.

Эта тихая атмосфера заставила Хэ Чаншэна немного нервничать. В то же время он смотрел на необычайно красивое лицо Су Цинъюй, как будто дыхание стало немного поспешным. Через некоторое время он сказал: "Да, я посадил его. . "

"У вас есть какие-нибудь документы?" спросил Су Цинчэн.

Хэ Чаншэн на мгновение замешкался и громко сказал: "Это то, что я посадил, я узнаю это, я могу это узнать!"

Толпа вокруг замолчала, как будто многие подумали об этом, но никто не заговорил.

Су Цинсюнь покачал головой, его тон был все еще спокойным, но смысл в словах был очень ясным и четким, сказав: "Это невозможно, у вас должен быть сертификат, вы никогда не сможете сказать, что то, что принадлежит вам, тогда это должно быть вашим. ? "

Она постонала немного и сказала: "Либо вещественные доказательства, либо свидетели - все в порядке. Вы можете просто выбрать что-то одно. Если это имеет смысл, я позволю второму брату вернуть тебе этот амариллий". Затем она посмотрела на Линь Куаньи и сказала: "Брат Линь, я распоряжусь им таким образом, как ты думаешь, это нормально?"

Линь Куаньи горько улыбнулся и сказал: "Хорошо".

Там стоял монах Цзиньдани, у него было большое будущее. Он не смел этого сказать, и когда он оглянулся назад, Су Цинъюй сказал все от начала и до конца. Он не мог сказать многого.

"Креденция?"

"Когда взгляды всех сфокусировались на лице Хэ Чаншэна, он увидел на своем лице недоумение и пробормотал: "Физические доказательства? Свидетели? Это... Но это действительно было то, что я подбросил..."

Толпа молчала.

Семья Су смотрела на него, семья Лин смотрела на него, и все смотрели на него, как будто небо и земля смотрели на него.

Он стоял на коленях в толпе, но казалось, что его нет в этом холодном мире.

После долгого времени Су Цинси молчала, но Су Мо, который стоял рядом с ней, усмехнулся и сказал: "Эй, да, у тебя есть какие-нибудь документы? Ну же?"

Хэ Чаншэн покраснел и сказал: "Есть вещественные доказательства, как могут быть вещественные доказательства, ты не веришь моим словам? Свидетели... да, свидетели!"

Он внезапно вскочил, выглядя в экстазе, и громко сказал: "Когда я и я сажаю амариллиды ~ www.wuxiax.com ~ многие люди видели, вы, вы, вы, вы, правильно, вы все видите Пришло время мне выращивать амариллиды? Хорошо ли я расту, хорошо ли я сажаю лучшие амариллиды в этом саду ручья, вы говорите? "

В толпе произошел небольшой переполох, но вскоре все стихло, никто не говорил и не шептался. Когда он указывал пальцем на других, особенно на агрессивного ученика с такой же личностью, те спокойно избегали или молчали. Молчали.

Хэ Чаншэн замер. Он выглядел пристыженным, как будто не верил своим глазам. Но в этот момент вдруг его глаза засветились, как будто он что-то увидел, и он на мгновение замешкался, а потом вдруг закричал и бросился к ним.

Толпа разбухла, Су Цинъюй и другие тоже следили за его движением, и увидели, как Хэ Чаншэн ворвался в толпу до конца, остановился прямо перед лицом Лу Чэня, которое слегка изменилось, а затем увидел, как он смеется и, схватив Лу Чэня за руку, потащил его в поле, затем крепко сжал ладонь Лу Чэня обеими руками, посмотрел на Лу Чэня крайне ожидающими глазами, и дрожащим голосом, словно возлагая на него надежду всей своей жизни, сказал: "Лу Чэнь, ты... у тебя самые лучшие отношения со мной и ты больше всех говоришь со мной, ты сказал, ты сказал, ты пришел, чтобы свидетельствовать за меня. Аммоний, он мой? "

На мгновение все взгляды упали на тело Лу Чэня, включая Су Цинъюй, которая также смотрела на него с немного удивленным видом, а рядом с ней три брата семьи Су и пять человек со стороны семьи Линь также смотрели на этого низкопробного ученика со сложными глазами.

Лу Чэнь огляделся вокруг, затем повернулся и спокойно посмотрел на Хэ Чаншэна.

Тот ловил спасительные глаза, похожие на соломинки, смотрел на него с благодарностью и надеждой, слегка улыбнулся, а затем тихо прошептал: "Лу Чэнь, помоги мне, ты скажи, ты скажи..." (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2519529>